

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.18>

Епифанова Валентина Валерьевна

СЕМАНТИЗАЦИЯ АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АКТИВНОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье демонстрируется процесс составления фрагмента активной грамматики русского языка, обслуживающей семантическое пространство "Антагонистические отношения". Представленный фрагмент может эффективно использоваться носителями и неносителями русского языка как готовый алгоритм отбора лексико-грамматических средств для выражения суммы базовых смыслов, связанных с антагонизмом. Составление фрагмента в работе осуществлялось на основе частичного анализа ассоциативно-вербальной сети носителей русского языка, включающей в себя наиболее употребительные "грамматикализованные формы" (в терминологии Ю. Н. Караулова), обслуживающие соответствующие смысловые зоны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 88-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 12.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.18>

В статье демонстрируется процесс составления фрагмента активной грамматики русского языка, обслуживающей семантическое пространство «Антагонистические отношения». Представленный фрагмент может эффективно использоваться носителями и неносителями русского языка как готовый алгоритм отбора лексико-грамматических средств для выражения суммы базовых смыслов, связанных с антагонизмом. Составление фрагмента в работе осуществлялось на основе частичного анализа ассоциативно-вербальной сети носителей русского языка, включающей в себя наиболее употребительные «грамматикализованные формы» (в терминологии Ю. Н. Караулова), обслуживающие соответствующие смысловые зоны.

Ключевые слова и фразы: активная грамматика; ассоциативно-вербальная сеть; семантическое пространство; грамматикализованная форма; продуктивные речевые действия.

Епифанова Валентина Валерьевна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

valentyana4@yandex.ru

СЕМАНТИЗАЦИЯ АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АКТИВНОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 17-04-00053 «Перспектив грамматике русского языка для активных речевых действий».

Разногласия, расхождения точек зрения, физическое противоборство являются естественным процессом межличностных отношений в любой культуре. Данный факт определяет наличие в языках готовых лексико-грамматических комплексов, позволяющих выразить идею антагонистических отношений, включая разную их интенсивность и виды (ссоры, перепалки, размолвки, драки, вражда и др.).

С позиции рецептивного подхода задача современного лингвиста, по справедливому замечанию И. Г. Милославского, заключается в том, чтобы «предложить те единицы и такие процедуры, которые позволяли бы понять, т.е. соотнести с реальной действительностью, то, что прочитано и услышано» [11, с. 374]. С позиции же продуктивного подхода ключевым моментом является выработка способов соответствия «замыслу производителя речи», то есть алгоритм эффективного создания активных речевых действий. Одним из способов решения последней задачи могут служить готовые фрагменты активной грамматики. Под активной грамматикой мы понимаем грамматику намерений говорящего или грамматику для продуктивных речевых действий с целью выражения той или иной идеи.

Цель данной статьи – продемонстрировать фрагмент активной грамматики, который может быть эффективно использован людьми, изучающими русский язык как родной и неродной, для реализации идеи антагонистических отношений (в силу ограниченного объема статьи нами будут рассмотрены три разновидности антагонизма – *вражда, ссора и драка*).

Актуальность поставленной в статье задачи обусловлена перманентной особенностью языка как средства коммуникации, подмеченной британским лексикографом Питером Марком Роже: «Какой бы живостью ни обладало наше воображение, как бы ни переполняли нас чувства, мы часто попадаем в такое положение, когда нам не хватает слов, чтобы точно выразить свою мысль» [цит. по: 3].

Научная новизна статьи заключается в создании простого и удобного в использовании лексико-грамматического алгоритма отбора необходимых единиц для продуктивных речевых действий на русском языке. Представление готовых лексико-грамматических комплексов русского языка успешно реализуется в «Перспективе активного словаря русского языка» под редакцией Ю. Д. Апресяна, предназначенного, по мнению авторов, «для того, чтобы обеспечить нужды говорения, или, более широко, нужды производства текстов» [1, с. 6]. В проспекте даётся полная информация о существенных для правильной речи сторонах слова: «...его формах и значениях, его стилистических, синтаксических и сочетаемостных свойствах в разных значениях, прагматических условиях его употребления, его синонимах, антонимах, конверсивах и т.п.» [Там же]. Поставленная нами задача намного скромнее, однако не менее важна, так как в ней отражено движение от суммы базовых смыслов, требующих своего выражения средствами русского языка, к их успешной реализации в рамках одного из семантических пространств.

Теоретической предпосылкой идеи создания фрагмента активной грамматики является заключение В. В. Виноградова о том, что в русском языке «нет бесформенных слов, так как лексическое значение всякого слова подводится под ту или иную грамматическую категорию, так как грамматическое значение органически входит в смысловую структуру каждого слова, находя выражение в его речевом употреблении» [5, с. 34].

Вторым теоретическим основанием послужила гипотеза Ю. Н. Караулова о том, что при порождении речи говорящий опирается на прецеденты и законы аналогии в языке и осуществляет реализацию повторяющихся, наполненных конкретными лексическими единицами, конструкций, а не оперирует категориями, оппозициями

и парадигмами как результатом своей рефлексии над языком [7]. Исследователь обращает особое внимание на такое свойство активной грамматики, как её лексикализованность. По мнению лингвиста, для составления активной грамматики любого языка большое значение имеет также анализ ассоциативно-вербальной сети носителей языка, в которой наиболее полно отражаются устойчивые лексико-грамматические связи или «грамматикализованные формы» [8].

На наш взгляд, алгоритм точного отбора лексико-грамматических средств лучше создавать, отталкиваясь от определённого набора базовых (элементарных) смыслов и их комбинаций в рамках того или иного семантического пространства. Для простоты вычленения подобных базовых смыслов видится целесообразным обращение к теории семантических примитивов Анны Вежицкой, которая основывается на таких особенностях метаязыка, как немногочисленность примитивов, их нередуцируемость и невыразимость друг через друга [4].

Внутри семантического пространства «Антагонистические отношения» нами были выделены следующие базовые смыслы: «один участник», «два и более участников», «начало» (возникновение противостояния), «процесс» (процесс противостояния), «окончание» (завершение противостояния), «долго» (длительность протирования), «очень» (крайняя степень антагонизма) и др.

Первой единицей, выражающей один из наиболее интенсивных типов антагонизма, является *вражда*, представляющая собой *отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью* [16]. При анализе ассоциативных реакций носителей русского языка [9; 15] на слово-стимул *вражда* основными ответами оказались *война, ненависть, дружба, ссора, недруг, противостояние, бой, раздор, разобщённость, племена, сосед, соперничество, распря, стычка, кровный, непримиримый, взаимный, давний, вековой, многолетний, посеять, разжигать, питать, разгореться, перерасти, раздувать, обостриться, утихать* и др. Анализ обнаруженного ассоциативного ряда позволяет выявить, во-первых, имеющиеся в русском языке единицы синтагматического порядка (*вражда – посеять* → *посеять вражду, вражда – разжигать* → *разжигать вражду, вражда – кровный* → *кровная вражда*), синонимичные единицы (*война, противостояние, бой, раздор, распря*), периферийные семы слова (*ненависть, взаимный, разобщённость, соперничество*), а также определить единицы, входящие в единое концептуальное пространство (*вражда – племена, сосед, непримиримый* и др.).

Взаимозависимость ассоциативных процессов и структурирования человеком естественных высказываний доказывают данные, полученные В. В. Андриевской [2] и И. Г. Овчинниковой [13]. По наблюдениям исследователей, в свободных ассоциативных экспериментах парадигматические и синтагматические типы ассоциативных пар обычно более частотны, чем тематические. В. В. Андриевская в своей работе рассматривает два типа присоединения слова-реакции к слову-стимулу: предикативный (ответ в форме глагола-сказуемого, определения, дополнения) и непредикативный (ответ в виде грамматически автономных единиц), при этом устанавливая примечательный факт, что при жестком регламенте времени выбор ответа-реакции осуществлялся респондентами преимущественно в пользу наиболее сильных связей (предикативный тип). При увеличении же времени, напротив, увеличивалось количество слабо связанных пар (непредикативный тип). Иными словами, предикативная связь между словами существенно облегчает построение мысли, что выражается в уменьшении времени, которое затрачивается на формирование ассоциативной реакции [2, с. 116].

Учёт ассоциативного поля слов-стимулов (в нашем случае слова-стимула «вражда») при составлении фрагментов активной грамматики важен также потому, что в ассоциативном поле заложены ментальный лексикон носителей языка, их «наивный реализм» и базовые понятия [6].

Исследования «ментального лексикона» представителей той или иной лингвокультуры могут наглядно демонстрировать средства кодирования прошлых и будущих, реальных и воображаемых ситуаций в сознании людей.

Объясним принцип работы с составленным фрагментом активной грамматики, обслуживающей семантическую группу «Вражда» внутри семантического пространства «Антагонистические отношения». Рассмотрим сумму базовых смыслов «вражда» + «начало» + «эмоция» + «один участник», которую можно интерпретировать как необходимость выражения идеи возникновения вражды на уровне эмоции у одного из участников к другому. В русском языке подходящими конструкциями для этого могут служить следующие (с соблюдением указанных падежей): *у X-а (II) появляется враждебное чувство к Y-у (III), в X-е (II) растёт враждебное чувство к Y-у (III), у X-а (II) накапливается враждебное чувство к Y-у (III)*.

Выражение смысла «вражда» + «начало» + «два участника» в русском языке возможно с помощью единиц *между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда зарождается/зародилась, между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда возникает/возникла, между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда разгорается/разгорелась, между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда вспыхивает/вспыхнула, между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда воцарилась*:

Мне хотелось кричать от бессилия, хотелось даже, чтобы снова воцарилась вражда – пусть она меня ненавидит, но только не надо умирать, не сейчас, не так! (Сати Спивакова. Не всё (2002)) [12].

Участие третьего лица (набор смыслов «третий участник» + «вражда» + «начало») может быть выражено через готовые единицы *Z (I) сеет вражду между X-ом (V) и Y-ом (V), Z (I) насаждает вражду между X-ом (V) и Y-ом (V), Z (I) разжигает вражду между X-ом (V) и Y-ом (V)*.

Идея продолжения вражды (набор базовых смыслов «вражда» + «процесс» + «два участника») возможна с помощью русских конструкций *между X-ом (V) и Y-ом (V) (есть) вражда, между X-ом (V) и Y-ом (V) установилась вражда, между X-ом (V) и Y-ом (V) царит вражда, между X-ом (V) и Y-ом (V) продолжается вражда, X (I) и Y (I) враждуют, X (I) и Y (I) находятся в состоянии вражды, между X-ом (V) и Y-ом (V) не унимается вражда*.

Для выражения крайней степени вражды, то есть при реализации лексической функции Magn («очень») (в терминологии И. А. Мельчука и А. К. Жолковского) [10], подходящими единицами служат следующие: *между X-ом (V) и Y-ом (V) глубокая/яростная/дикая/жестокая/неистовая/непримиримая/сильная/упорная/яростная вражда*.

Реализация идеи длительности вражды (набор смыслов «вражда» + «процесс» + «два участника» + «долго») возможна с помощью конструкций *между X-ом (V) и Y-ом (V) долголетняя/многолетняя/давняя/старая вражда, X (I) и Y (I) давно враждуют, X (I) и Y (I) давние враги*:

– *Не знал, что мы давние враги, – только и говорю я, и, чтобы хоть как-то от неё отгородиться, подхожу к краю люка, посмотреть, как обстоят дела внизу* (Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)) [12].

Выражение смысла «вражда» + «два участника» + «окончание» возможно с помощью русских конструкций *между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда утихает/утихла, между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда исчерпана/исчезла, между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда заканчивается/закончилась, между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда прекращается/прекратилась, с враждой между X-ом (V) и Y-ом (V) покончено, между X-ом (V) и Y-ом (V) вражды больше нет*.

Следующим менее интенсивным типом антагонистических отношений является *ссора* – *острый ожесточённый спор, открытое выражение несогласия, недовольства друг другом* [14]. На основе анализа дефиниции можно выделить четыре основных концептуальных признака единицы *ссора*: 1) наличие минимум двух участников; 2) несовпадение их точек зрения или недовольство друг другом; 3) оба участника отстаивают свою позицию открыто, речевыми средствами; 4) ссора носит интенсивный характер.

Рассмотрим возможности реализации наборов базовых смыслов в рамках семантической зоны «Ссора» средствами русского языка. Так, начало ссоры одним из участников (набор смыслов «один участник» + «ссора» + «начало») возможно реализовать с помощью следующих лексико-грамматических единиц: *X (I) затевает/затеял ссору с Y-ом (V), X (I) завязывает/завязал ссору с Y-ом (V), X (I) поссорился с Y-ом (V), X (I) начинает/начал ссору с Y-ом (V), X (I) вяжется в ссору с Y-ом (V)*.

Набор смыслов «один участник» + «ссора» + «желание» + «начало», т.е. желание одного из участников начать ссору, возможно выразить с помощью конструкций: русск. *X (I) хочет поссориться с Y-ом (V), X (I) ищет ссоры с Y-ом (V)*.

Противоположная сумма смыслов «один участник» + «ссора» + «отсутствие желания» + «начало» может быть реализована с помощью единиц *X (I) избегает ссоры с Y-ом (V), X (I) не вяжется в ссору с Y-ом (V)*.

Для выражения начала ссоры (набор смыслов «ссора» + «два и более участников» + «начало») лучше использовать лексико-грамматические комплексы *между X-ом (V) и Y-ом (V) назревает/назрела ссора, между X-ом (V) и Y-ом (V) начинается/началась ссора, между X-ом (V) и Y-ом (V) завязывается/завязалась ссора, X (I) и Y (I) поссорились, у X-а (II) и Y-а (II) дошло до ссоры, между X-ом (V) и Y-ом (V) случилась ссора, между X-ом (V) и Y-ом (V) разгорелась ссора*:

– *Мама с папой поссорились, – он перешёл на таинственный шёпот, – и мама сказала: завтра переезжаем* (Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)) [12].

Они никак не могли разойтись, разгорелась ссора, в которой юноша убил старика и слуг (Анна Чайковская. Миф об Эдипе // Знание – сила. 2005) [Там же].

Для выражения процесса ссоры (набор смыслов «два и более участников» + «ссора» + «процесс») рекомендуется использовать *X (I) и Y (I) (были) в ссоре, между X-ом (V) и Y-ом (V) (была) ссора, X (I) и Y (I) поссорились*.

Для выражения базового смысла «очень» подходящими единицами можно назвать следующие: *между X-ом (V) и Y-ом (V) крупная ссора, между X-ом (V) и Y-ом (V) серьёзная ссора, между X-ом (V) и Y-ом (V) ожесточённая ссора, между X-ом (V) и Y-ом (V) громкая ссора, X (I) и Y (I) рассорились* (в значении «окончательно поссорились»). Синонимичной единицей при реализации данных базовых смыслов может служить также единица *скандал* («происшествие, громкая ссора, нарушающие порядок» [16]): *между X-ом (V) и Y-ом (V) (произошёл) скандал*, которая, в свою очередь, также может быть интенсифицирована с помощью единиц *серьёзный, крупный, грандиозный, нешуточный, громкий, жуткий скандал*.

Противоположная идея («два и более участников» + «ссора» + «процесс» + «немного») может быть выражена через единицы *между X-ом (V) и Y-ом (V) происходит/произошла размолвка, между X-ом (V) и Y-ом (V) небольшая ссора, между X-ом (V) и Y-ом (V) мелкая ссора, между X-ом (V) и Y-ом (V) незначительная ссора, между X-ом (V) и Y-ом (V) пустяковая ссора*.

Для реализации частотности ссор между двумя участниками (набор смыслов «два и более участников» + «ссора» + «процесс» + «часто») лучше воспользоваться следующими единицами: *X (I) и Y (I) всегда ссорятся, X (I) и Y (I) постоянно ссорятся, X (I) и Y (I) вечно ссорятся, X (I) и Y (I) беспрестанно ссорятся, между X-ом (V) и Y-ом (V) постоянные ссоры, между X-ом (V) и Y-ом (V) всегда ссоры*.

Для выражения окончания ссоры (набор смыслов «два и более участников» + «ссора» + «окончание») рекомендуется использовать единицы *между X-ом (V) и Y-ом (V) ссора кончилась/закончилась, между X-ом (V) и Y-ом (V) ссора прекратилась, между X-ом (V) и Y-ом (V) ссора завершилась, X (I) и Y (I) перестали ссориться, X (I) и Y (I) уладили ссору*.

Теперь рассмотрим физическое проявление антагонизма (*драка* – *взаимные побои, вызванные ссорой, скандалом* [Там же]). Первым набором смыслов, который может требовать своей реализации в русском языке в данной семантической зоне, является набор «драка» + «начало» + «один участник» + «действия» (то есть активные

действия одного из участников для начала/провоцирования драки). Для реализации этого набора смыслов можно использовать единицы *X (I) лезет/полез в драку с Y-ом (V)*, *X (I) вязывается/вязался в драку с Y-ом (V)*, *X (I) начинает/начал драку с Y-ом (V)*.

Следующим набором смыслов является «драка» + «начало» + «два и более участников», для реализации которого подходящими единицами русского языка являются *X (I) и Y (I) подрались, между X-ом (V) и Y-ом (V) завязалась драка, между X-ом (V) и Y-ом (V) началась драка, X (I) и Y (I) начали драку, X (I) и Y (I) начали драться*.

Для выражения набора смыслов «драка» + «процесс» + «два и более участников» рекомендуется использовать единицы *X (I) и Y (I) дерутся, между X-ом (V) и Y-ом (V) драка*.

Для выражения базового смысла «очень», то есть для выражения интенсивности драки, подходящими единицами можно назвать следующие: *между X-ом (V) и Y-ом (V) серьёзная драка, между X-ом (V) и Y-ом (V) крупная драка, между X-ом (V) и Y-ом (V) мощная драка*.

Завершение драки (набор базовых смыслов «драка» + «окончание» + «два и более участников») возможно выразить с помощью следующих конструкций: *X (I) и Y (I) перестали драться, X (I) и Y (I) закончили драться, X (I) и Y (I) закончили драку, X (I) и Y (I) больше не дерутся*.

Участие третьего лица для завершения драки (набор смыслов «третий участник» + «драка» + «окончание») возможно выразить с помощью конструкций *Z (I) разнимает/разнял X-а (IV) и Y-а (IV)*.

Переход из одной фазы противоборства в другую (например, при реализации суммы смыслов «два и более участников» + «ссора» + «переход» + «драка») можно выразить с помощью синтагм *ссора между X-ом (V) и Y-ом (V) перешла в драку, ссора между X-ом (V) и Y-ом (V) переросла в драку, ссора между X-ом (V) и Y-ом (V) вылилась в драку*.

Фрагмент активной грамматики, обслуживающий семантические зоны «Вражда», «Ссора» и «Драка» внутри семантического пространства «Антагонистические отношения», представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Фрагмент активной грамматики в рамках семантического пространства «Антагонистические отношения»

1 тип антагонистических отношений (Вражда)
Набор смыслов «вражда» + «эмоция» + «начало» + «один участник»
<i>у X-а (II) появляется враждебное чувство к Y-у (III)</i>
<i>в X-е (VI) растёт враждебное чувство к Y-у (III)</i>
<i>у X-а (II) накапливается враждебное чувство к Y-у (III)</i>
Набор базовых смыслов «вражда» + «эмоция» + «процесс» + «один участник»
<i>X (I) испытывает враждебное чувство к Y-у (III)</i>
<i>X (I) питает враждебное чувство к Y-у (III)</i>
Набор базовых смыслов «вражда» + «начало» + «два участника»
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда зарождается/зародилась</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда рождается/родилась</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда возникает/возникла</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда разгорается/разгорелась</i>
Набор базовых смыслов «вражда» + «процесс» + «два участника»
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) (есть) вражда</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) установилась вражда</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда продолжается</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда не унимается</i>
Набор базовых смыслов «вражда» + «процесс» + «два участника» + «очень»
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) глубокая вражда</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) яростная вражда</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) дикая вражда</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) жестокая вражда</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) неистовая вражда</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) сильная вражда</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) упорная вражда</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) яростная вражда</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) непримиримая вражда</i>
Набор базовых смыслов «вражда» + «процесс» + «два участника» + «долго»
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) долголетняя вражда</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) многолетняя вражда</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) давняя вражда</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) постоянная вражда</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) старая вражда</i>
<i>X (I) и Y (I) давние враги</i>
Набор базовых смыслов «вражда» + «окончание» + «два участника»
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда утихает/утихла</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда исчезает/исчезла</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда заканчивается/закончилась</i>

<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) вражда прекращается/прекратилась</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) с враждой покончено</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) вражды больше нет</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) скандал</i>
2 тип антагонистических отношений (Ссора)
Набор базовых смыслов «ссора» + «начало» + «один участник»
<i>X (I) затевает/затял ссору с Y-ом</i>
<i>X (I) завязывает/завязал ссору с Y-ом</i>
<i>X (I) поспорил с Y-ом</i>
<i>X (I) начинает/начал ссору с Y-ом</i>
<i>X (I) ввязывается в ссору с Y-ом</i>
Набор базовых смыслов «ссора» + «начало» + «два участника»
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) назревает/назрела ссора</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) начинается/началась ссора</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) завязывается/завязалась ссора</i>
<i>X (I) и Y (I) поссорились</i>
<i>у X-а (II) и Y-а (II) дошло до ссоры</i>
<i>между X-ом и Y-ом случилась ссора</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) разгорелась ссора</i>
Набор базовых смыслов «ссора» + «процесс» + «два участника»
<i>X (I) и Y (I) (были) в ссоре</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) (была) ссора</i>
<i>X (I) и Y (I) поссорились</i>
Набор базовых смыслов «ссора» + «процесс» + «два участника» + «часто»
<i>X (I) и Y (I) всегда ссорятся</i>
<i>X (I) и Y (I) постоянно ссорятся</i>
<i>у X-а (II) и Y-а (II) постоянные ссоры</i>
<i>X (I) и Y (I) вечно ссорятся</i>
<i>X (I) и Y (I) беспрестанно ссорятся</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) всегда ссоры</i>
Набор базовых смыслов «ссора» + «процесс» + «два участника» + «очень»
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) крупная ссора</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) серьёзная ссора</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) ожесточённая ссора</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) громкая ссора</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) скандал</i>
Набор базовых смыслов «ссора» + «процесс» + «два участника» + «немного»
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) (произошла) размолвка</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) небольшая ссора</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) незначительная ссора</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) мелкая ссора</i>
Набор базовых смыслов «ссора» + «окончание» + «два участника»
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) ссора кончилась</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) ссора закончилась</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) ссора прекратилась</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) ссора завершилась</i>
<i>X (I) и Y (I) перестали ссориться</i>
<i>X (I) и Y (I) уладили ссору</i>
<i>X (I) и Y (I) завершили ссору</i>
3 тип антагонистических отношений (Драка)
Набор базовых смыслов «драка» + «начало» + «один участник»
<i>X (I) лезет/полез в драку с Y-ом (V)</i>
<i>X (I) ввязывается/ввязался в драку с Y-ом (V)</i>
<i>X (I) начинает/начал драку с Y-ом (V)</i>
Набор базовых смыслов «драка» + «начало» + «два и более участников»
<i>X (I) и Y (I) подрались</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) началась драка</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) завязалась драка</i>
<i>X (I) и Y (I) начали драку</i>
<i>X (I) и Y (I) начали драться</i>
Набор базовых смыслов «драка» + «процесс» + «два и более участников»
<i>X (I) и Y (I) дерутся</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) драка</i>
Набор базовых смыслов «драка» + «процесс» + «два и более участников» + «очень»
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) серьёзная драка</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) крупная драка</i>
<i>между X-ом (V) и Y-ом (V) мощная драка</i>

Набор базовых смыслов «драка» + «окончание» + «два и более участников»
<i>X (I) и Y (I) перестали драться</i>
<i>X (I) и Y (I) закончили драться</i>
<i>X (I) и Y (I) закончили драку</i>
<i>X (I) и Y (I) больше не дерутся</i>
Набор базовых смыслов «третий участник» + «драка» + «окончание»
<i>Z (I) различает/разнял X-a (IV) и Y-a (IV)</i>

В результате проделанной работы были решены следующие задачи: 1) был составлен набор элементарных (базовых) смыслов, из которых может состоять семантическое пространство «Антагонистические отношения»; 2) были выявлены и зафиксированы наиболее употребительные способы реализации указанных смыслов на современном этапе функционирования русского языка через призму активной грамматики; 3) был построен и представлен в виде таблицы фрагмент активной грамматики русского и немецкого языков, обслуживающий семантические зоны «Вражда», «Ссора» и «Драка».

Составленный автором фрагмент активной грамматики может быть использован как один из независимых инструментов работы для построения письменного или устного текста на русском языке. Практическая значимость реализуемого подхода очевидна как для обеспечения продуктивных речевых действий на русском языке в рамках межкультурной коммуникации, так и для совершенствования лексикографической практики идеографических словарей или словарей активного типа.

Список источников

1. **Активный словарь русского языка** / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 1. А-Б. 408 с.
2. **Андриевская В. В.** Особенности словесных ассоциаций как фактор построения предложения // Исследования языка и речи: ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореза. М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореза, 1971. Т. 60. С. 111-116.
3. **Баранов О. С.** Идеографический словарь русского языка. М.: ЭТС, 1995. 820 с.
4. **Вежицкая А.** Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
5. **Виноградов В. В.** Русский язык: грамматическое учение о слове. Изд-е 2-е, испр. М.: Высшая школа, 1972. 601 с.
6. **Золотова Н. О.** Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: монография. Тверь: Лилия Принт, 2005. 204 с.
7. **Караулов Ю. Н.** Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть: монография. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.
8. **Караулов Ю. Н.** Ассоциативная грамматика русского языка. М.: ЛКИ, 2018. 328 с.
9. **Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.** Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. М.: АСТ-Астрель, 2002. Т. II. От стимула к реакции: более 100 000 реакций. 992 с.
10. **Мельчук И. А., Жолковский А. К.** Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. Изд-е 2-е, испр. М.: Глобал Ком; Языки славянской культуры, 2016. 544 с.
11. **Милославский И. Г.** О принципиальных различиях между русскими грамматиками для рецепции и для продукции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2018. Т. 22. № 2. С. 373-388.
12. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 11.07.2018).
13. **Овчинникова И. Г.** Ассоциации и высказывание: структура и семантика: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Пермск. ун-т, 1994. 124 с.
14. **Русский идеографический словарь: мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека)** / отв. ред. Н. Ю. Шведова; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М.: Азбуковник, 2011. 1032 с.
15. **Сеть словесных ассоциаций** [Электронный ресурс]. URL: <https://wordassociations.net/ru/> (дата обращения: 12.07.2018).
16. **Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений** / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Изд-е 7-е, доп. М.: Азбуковник, 2005. 944 с.

SEMANTIZATION OF ANTAGONISTIC RELATIONS THROUGH THE LENSES OF ACTIVE GRAMMAR OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Epifanova Valentina Valer'evna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
valentina4@yandex.ru

In the article, the process of compiling a fragment of active grammar of the Russian language that serves the semantic space “Antagonistic Relations” is shown. The presented fragment can be effectively used by native and non-native speakers of the Russian language as a ready algorithm for selecting lexical and grammatical means for expressing the sum of the basic meanings associated with antagonism. The compilation of the fragment in the work was made on the basis of the partial analysis of the Russian native speakers’ associative-verbal network, including the most commonly used “grammaticalized forms” (in Yu. N. Karaulov’s terminology), which serve the corresponding semantic zones.

Key words and phrases: active grammar; associative-verbal network; semantic space; grammaticalized form; productive speech actions.